

А.Ю. Смирнов
Главное Управление МВД РФ по Сибирскому федеральному округу
ул. Серебренниковская, 40, Новосибирск, 630099, Россия
E-mail: osbsfo@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (СТ. 285 УК РФ)

В статье обсуждаются проблемы квалификации преступлений, относимых к злоупотреблению должностными полномочиями, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел.

Ключевые слова: злоупотребление должностными полномочиями, сотрудники органов внутренних дел, интересы государственной службы, милиция.

A. Yu. Smirnov

Some issues of qualifying the abuse of powers conducted by the officers of the Interior Ministry (art. 285 Criminal Code of the RF)

This article deals with definitions of crimes which are considered as the abuse of executive powers and which are committed by the officers of the Interior Ministry.

Keywords: the abuse of executive powers, officers of the Ministry Interior Affairs, interests of state service, militia.

Основной непосредственный объект злоупотребления должностными полномочиями произведен от видового объекта преступлений, объединенных в главу 30 УК РФ: государственная власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Очевидно, что в каждом конкретном случае в качестве основного непосредственного объекта выступает определенный элемент, входящий в состав видового объекта, в зависимости от того, в какой сфере совершено преступление. При совершении преступления должностными лицами государственных или муниципальных учреждений основным непосредственным объектом является нормальная деятельность этих учреждений.

Применительно к фактам злоупотребления должностными полномочиями, совершаемым сотрудниками органов внутренних дел, основной непосредственный объект составляет нормальная деятельность органов внутренних дел, как государственных органов исполнительной власти. Данные преступления препятствуют выполнению возложенных на органы внутренних дел задач, нарушают порядок их работы, регламентированный нормами Федерального закона «О милиции», другими нормативными актами, подрывают авторитет этих органов, в результате чего многие граждане не верят в возможность законного разрешения вопросов, возникающих в правоохранительной сфере, полагая, что все «покупается и продается», а подчас предпочитают и вовсе не обращаться за защитой своих интересов в милицию.

Необходимо отметить, что в 90-е гг. прошлого века категория «авторитет органов внутренних дел» фактически обесценилась и в глазах общественности, и в судебно-следственной практике, где просто стали избегать ее использования в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого, приговорах и других процессуальных документах. Тем не менее, вряд ли можно рассчитывать на эффективную деятельность государственного органа, лишенного какого-либо авторитета в глазах населения, поэтому авторитет органов внутренних дел является одной из важнейших составляющих их нормальной работы и, соответственно, входит в структуру основного непосредственного объекта преступления.

В рассматриваемом составе выделяется и дополнительный объект — права и законные интересы граждан, организаций, общества и государства [19. С. 671]. В специальной литературе можно встретить и другие определения дополнительных объектов этих преступлений (так, например, в качестве такового называют «...конституционные права и свободы человека и гражданина, имущественные и иные экономические интересы граждан, организаций или государства» [18. С. 632, 637]). При совершении сотрудниками органов внутренних дел подобных преступлений, их дополнительными объектами обычно оказываются имущественные интересы граждан и организаций, право граждан на доступ к правосудию и т. д. Наличие дополнительного объекта является обязательным.

Состав злоупотребления должностными полномочиями имеет материальную конструкцию и, таким образом, его обязательным признаком является наступление общественно опасных последствий. Последние описаны в законе как существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Эта сугубо оценочная формулировка затрудняет правильное применение ст. 285 УК РФ, не позволяет провести четкую грань между составом преступления и дисциплинарным проступком. Данный вопрос не получил надлежащего разрешения и в судебной практике. В свое время еще Пленум Верховного Суда СССР дал разъяснение, согласно которому при решении вопроса о существенном характере причиненного вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу предприятия, учреждения, организации, учреждения, характер и размер понесенного ими материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им морального, физического или имущественного вреда и т.п. [См. 20. П. 9] Нетрудно заметить, что данные положения носят общий характер, основаны на реалиях прошлого политического строя и экономического уклада, в связи с чем не могут обеспечить правильное понимание и единообразное толкование рассматриваемого признака.

Встречающиеся в литературе определения также не могут внести достаточную ясность. Так, О. А. Вагин полагает, что «существенным вредом следует признавать нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, поскольку в соответствии с Конституцией РФ они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления, органов правосудия, вследствие чего нарушение прав и свобод граждан влечет за собой и нарушение охраняемых законом интересов общества и государства» [15. С. 795]. А. И. Рарог отмечает, что по своему характеру эти общественно опасные последствия «... могут носить как имущественный, так и иной характер — нарушение конституционных прав и свобод, подрыв авторитета органов власти, создание помех в функционировании публичных институтов, нарушение общественного порядка, сокрытие преступлений и т. п.» [21. С. 650]. По мнению Б. В. Волженкина, существенность вреда выражается, прежде всего, в нарушении должностным лицом «... конституционных прав и свобод человека и гражданина»; «существенное нарушение прав и законных интересов индивидуального предпринимателя либо организации может быть связано с незаконным вмешательством в их деятельность, ограничением свободы предпринимательства и иной не запрещенной законом экономической деятельности, повлекшим крупные убытки ...». «Существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства можно видеть в создании серьезных помех и сбоев в работе государственных органов и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, подрыве авторитета органов государственной власти и местного самоуправления, сокрытии и попустительстве совершению серьезных преступлений» [11. С. 106]. В свою очередь, получившие определенное распространение в литературе суждения, что «вопрос о том, является ли причиненный вред существенным ... — это вопрос факта, который решается с учетом особенностей каждого конкретного случая» [13. С. 624], «вопрос о признании нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства существенным ... является вопросом факта и зависит от конкретных обстоятельств конкретного уголовного дела» [18. С. 633], вообще не могут помочь практике.

Примечательно, что ранее подобное описание общественно опасных последствий присутствовало и в диспозиции ч. 1 ст. 293 УК РФ, предусматривающей ответственность за халатность. Однако Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ последствия этого преступления были конкретизированы и в последующем в ч. 1 ст. 293 УК РФ речь шла уже только о причинении крупного ущерба, сумма которого должна превышать 100000 рублей. Последствия злоупотребления должностными полномочиями вряд ли могут быть сведены лишь к строго фиксированной денежной сумме, так как это деяние способно причинить вред общественным отношениям в различных сферах жизни. Тем более, что Федеральным законом от 08.04.2008 № 43-ФЗ и в ч. 1 ст. 293 УК РФ, наряду с причинением крупного ущерба, вновь включены и общественно опасные последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. На наш взгляд, необходимо пойти на пути конкретизации общественно опасных последствий в уголовном законе или хотя бы на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ, где следует раскрыть содержание существенности нарушения прав и интересов, влекущей наступление уголовной ответственности¹.

¹ Следует отметить, что в УК Республики Армения (ст. 308) конкретизированы последствия злоупотребления должностными полномочиями применительно к имущественному ущербу [См. 24]. Ст. 424 УК Рес-

В том случае, если оговоренные в ст.285 УК РФ общественно опасные последствия не наступили, состав данного преступления отсутствует, а уголовная ответственность за покушение на злоупотребление должностными полномочиями, исходя из теории уголовного права, в принципе, не возможна. Вместе с тем, факты такой квалификации все-таки иногда встречаются в судебной практике. Так, приговором Октябрьского районного суда г. Омска от 09.03.2004 по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 285 УК РФ осужден милиционер патрульно-постовой службы милиции общественной безопасности УВД Октябрьского административного округа г. Омска П., который, задержав участвовавшего в проводимых сотрудниками Управления собственной безопасности УВД Омской области оперативно-розыскных мероприятиях Ц., разыгрывавшего роль пьяного, в ходе личного досмотра обнаружил находившиеся у того при себе деньги в сумме 400 рублей. Приняв решение не доставлять Ц. в медвытрезвитель, П. выпустил того из машины, оставив данные деньги себе [7]. Квалификация содеянного обосновывалась тем, что П., изъяв у Ц. не принадлежащие тому деньги, все время действовал под контролем оперативной группы и вредных последствий не наступило по независящим от него обстоятельствам, в связи с чем его действия носят неоконченный характер. На наш взгляд, с приведенной в приговоре суда оценкой действий П. согласиться нельзя, так как с его стороны имело место не покушение на злоупотребление должностными полномочиями, а посягательство на отношения собственности, причем в силу незначительности суммы, которой он пытался завладеть, речь может идти только об административном правонарушении.

Общественно опасное деяние при злоупотреблении должностными полномочиями чаще всего выражается в активных действиях, однако не исключено и бездействие (в прежние годы при описании данной формы этого деяния обычно использовался термин попустительство). Вместе с тем, данный вопрос в современных условиях является дискуссионным. Существует точка зрения о том, что практика привлечения должностных лиц за умышленное неисполнение ими служебных обязанностей к ответственности по ст. 285 УК РФ представляет собой нарушение принципа законности, установленного ст. 3 УК РФ и запрещающего применение уголовного закона по аналогии [23. С. 57]. Полагаем, что было бы более правильным, чтобы законодатель конкретно оговорил возможность совершения рассматриваемого преступления, как путем действий, так и путем бездействия¹.

При злоупотреблении должностными полномочиями должностное лицо не выходит за пределы имеющихся у него служебных полномочий, хотя и действует (бездействует) вопреки интересам службы. Это может быть «... только такое деяние лица, которое вытекало из его полномочий и было связано с осуществлением вопреки интересам службы прав и обязанностей, которыми это лицо наделено в связи с занимаемой должностью» [11. С. 104]. Совершение данного деяния вопреки интересам службы обусловлено тем, что оно не вызывалось служебной необходимостью [10. С. 18-19]. Так, например, состав злоупотребления должностными полномочиями установлен в действиях начальника отделения вневедомственной охраны при Казачинско-Ленском РОВД Иркутской области Т. и заместителя командира взвода П., которые оформляли договоры на охрану объектов ЗАО «Киренсклес», назначая и доставляя по ним сотрудников ОВО, входящих в наряд, обеспечивая их табельным оружием, однако сами эти договоры скрывали от учета, обращая перечисляемые по ним денежные средства в свою пользу [См. 4]. В тоже время, не будет состава данного преступления, если должностное лицо использует не свои служебные полномочия, а служебные или личные связи, авторитет занимаемой должности [11. С. 104].

При решении вопроса о наличии или отсутствии в действиях должностного лица признаков злоупотребления должностными полномочиями, необходимо установить круг и характер его служебных прав и обязанностей, закрепленных в соответствующих нормативных актах, положениях и инструкциях. Ссылки на эти нормативные акты обязательно должны быть и в процессуальных документах, в которых формулируется обвинение данного должностного лица, с указанием на то, какими именно правами и обязанностями оно злоупотребило [9. С. 12-13].

публики Беларусь, предусматривающая ответственность за злоупотребление властью или служебными полномочиями, характеризуюя возможные последствия данного преступления, также упоминает о причинении ущерба в крупном размере [25. С. 435-436].

¹ В то же время в ст. 424 УК Республики Беларусь установлена ответственность за злоупотребление властью или служебными полномочиями, а именно за совершение умышленных действий, с использованием своих служебных полномочий. Существует также ст. 425 («Бездействие должностного лица»), предусматривающая «умышленное вопреки интересам службы неисполнение должностным лицом действий, которые оно должно было и могло совершить в силу возложенных на него служебных обязанностей...» [25. С. 435-436]. Специальный состав «Бездействие по службе» предусматривается ст. 315 УК Республики Казахстан [См. 26].

Рассматриваемый состав в качестве обязательного признака предполагает также наличие причинной связи между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями, которые должны быть обусловлены действиями (бездействием) именно данного должностного лица.

Следует особо отметить, что в следственной и судебной практике существуют сложности при разграничении составов злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), в том числе при юридической оценке деяний, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел. На практике нередко слишком широко трактуется понятие «использования своих служебных полномочий», в связи с чем по ст. 285 УК РФ квалифицируются такие действия должностного лица, которые оно заведомо не вправе было совершить. Так, оперуполномоченный 3-го отделения милиции ОВД Заводского района г. Кемерово Ш. потребовал у Г., у которого был похищен автомобиль «Нисан-Цефино», 3000 долларов США за содействие в возврате автомобиля. При этом Ш. высказал в адрес Г. угрозу, что в случае, если тот не заплатит требуемую сумму, его автомобиль ему возвращен не будет. Несмотря на то, что вышеуказанные действия Ш. явно выходили за пределы предоставленных ему полномочий, последний был привлечен к уголовной ответственности, а затем осужден по ч. 1 ст. 285 УК РФ [3]. Приговором Центрального районного суда г. Читы по ч. 1 ст. 285 и ч. 1 ст. 163 УК РФ осужден сотрудник ОМОН при УВД Читинской области Б., который, получив информацию о том, что гр-ка П. занимается незаконным сбытом наркотических средств, решил использовать это в своих корыстных интересах. Заведомо зная маршрут передвижения П. и место ее жительства, он, находясь при исполнении служебных обязанностей, встретил ее на улице и потребовал передачи 10000 рублей, угрожая в случае неисполнения данных требований, подбросить, используя свое служебное положение, в одежду П. наркотики. Желая избежать уголовного преследования со стороны правоохранительных органов, П. передала Б. имевшиеся у нее при себе 3250 рублей, пообещав отдать оставшуюся сумму позднее, однако в назначенное время на встречу не пришла. Тогда Б., вновь встретив П. на улице, угрожая ей газовым пистолетом, потребовал доплатить ему деньги. П. передала ему 3.000 рублей, а затем еще 1.700 рублей, после чего обратилась в отдел собственной безопасности УВД Читинской области, после чего Б. был задержан при получении от нее оставшихся 2.100 рублей требуемой суммы [8]. И в этом случае, на наш взгляд, со стороны Б. имели место действия, явно выходящие за пределы предоставленных ему служебных полномочий, поскольку он, естественно, не был уполномочен подбрасывать кому бы то ни было наркотики, использовать имеющуюся у него информацию криминального характера для извлечения собственной материальной выгоды. В связи с этим его действия следовало квалифицировать по ч. 1 ст. 286 и ч. 1 ст. 163 УК РФ¹.

Без достаточных оснований по ч. 1 ст. 285 УК РФ квалифицированы действия милиционера роты № 1 Отдельного батальона патрульно-постовой службы милиции при УВД Томской области К., выразившиеся в том, что последний, угрожал гр-ке З. помещением в спецприемник органов внутренних дел за проживание без регистрации, и в обмен на неосуществление данной угрозы предложил ей заниматься под его покровительством проституцией, отдавая ему часть заработанных денег [2].

В свою очередь, несмотря на то, что обязательным негативным признаком корыстного злоупотребления должностными полномочиями является отсутствие признаков хищения, в следственной и судебной практике встречаются факты, когда действия, непосредственно направленные на противоправное изъятие чужого имущества и обращение его в свою пользу, оцениваются как должностное преступление. Примером этого может служить уже приведенное нами дело в отношении П., осужденного Октябрьским районным судом г. Омска по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 285 УК РФ [7]. Ленинским районным судом г. Барнаула по ч. 1 ст. 285 УК РФ осужден К., который, будучи милиционером отдельного батальона патрульно-постовой службы милиции «Тигр» при ГУВД Алтайского края, при проверке документов гр-на Я., находившегося в состоянии алкогольного опьянения, обнаружил в его бумажнике кредитную карту коммерческого банка «Сибирское ОВК» и лист бумаги с записью пин-кода. Оставив у себя кредитную карту, К. затем снял со счета Я. в банке наличные деньги в сумме 2.000 рублей [5]. В последнем случае в приговоре суда прямо указано, что при проверке содержимого бумажника и обнаружении кредитной карты и пин-кода у К. возник умысел на использование своего служебного положения в корыстных целях и хищение принадлежащих Я. денежных средств, тем не менее, данное обстоятельство никак не повлияло на квалификацию его действий.

¹ Примечательно, что в приговоре суда практически отсутствует мотивация квалификации действий Б. по ч. 1 ст. 285 УК РФ.

С субъективной стороны злоупотребление должностными полномочиями может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. В качестве обязательных признаков субъективной стороны предусматриваются также корыстная или иная личная заинтересованность¹. Мотив корыстной заинтересованности предполагает «...желание незаконно получить деньги, имущество, материальные блага или иную имущественную выгоду либо освободиться от выплат по своим материальным обязательствам, например, по возмещению ущерба, уплате долга и т.п.» [16. С. 851]. Злоупотребление должностными полномочиями из корыстной заинтересованности представляет собой «... неправомерные действия должностного лица, которые совершены им с целью получить имущественную выгоду без незаконного безвозмездного обращения чужого имущества в свою собственность или собственность других лиц ...» [14. С. 734]. Корыстная заинтересованность определяется и как «... стремление лица получить имущественную выгоду без незаконного изъятия чужого имущества и безвозмездного обращения его в свою пользу» [18. С. 633]. Личная заинтересованность может, например, выражаться в предоставлении необоснованных льгот и преимуществ на основании личных отношений, что, однако, не должно быть непосредственно сопряжено с получением имущественной выгоды; в стремлении избавиться себя от «лишней» работы, создать видимость благополучия в делах, «приукрасить» достигнутые результаты и т.д. Мотивы корыстной и иной личной заинтересованности рассматриваются в литературе как проявление «низменной» мотивации в действиях должностного лица [1. С. 57]².

Тот факт, что корысть или иная личная заинтересованность прямо указаны в диспозиции ч. 1 ст. 285 УК РФ, в качестве обязательных признаков данного состава, тогда как в составе превышения должностными полномочиями какие-либо мотивы и цели преступления не оговариваются, приводит к ошибкам в следственной и судебной практике.

Можно привести следующий пример неправильной оценки противоправных действий виновных: сотрудник отдела вневедомственной охраны при Октябрьском РУВД г. Новосибирска В. узнал от ранее незнакомой ему С., что неизвестные лица высказывают в ее адрес и адрес ее семьи угрозу убийством, которые она воспринимает реально и опасается их осуществления. Не сообщив об этом в органы внутренних дел, В. предложил С. оказать той услуги по ее охране и охране членов ее семьи за денежное вознаграждение. В последующем В. неоднократно встречался с С. и обговаривал с ней условия оказания данной незаконной услуги, привлек к совершению противоправных действий другого сотрудника ОВО П. При очередной встрече с С. они получили от нее 9.000 рублей, после чего были задержаны сотрудниками УСБ ГУВД Новосибирской области. Органами предварительного расследования действия В. и П. были квалифицированы по ч. 1 ст. 285 УК РФ, тем не менее, суд при рассмотрении данного дела пришел к выводу о том, что ими фактически было совершено преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 286 УК РФ, поскольку оба они, получив материальное вознаграждение за оказание незаконной услуги, вышли за пределы своих должностных полномочий. Судом кассационной инстанции приговор был оставлен без изменения, однако затем он был изменен в порядке надзора: действия В. и П. вновь квалифицированы по ч. 1 ст. 285 УК РФ. Это мотивировано тем, что В. и П., будучи должностными лицами, являлись еще и представителями власти, данное преступление совершили из корыстных побуждений и, таким образом, не превысили свои служебные полномочия, а злоупотребили ими, не выполнив ряд должностных обязанностей, возложенных должностными инструкциями и Федеральным законом «О милиции», в частности, не приняли и не зарегистрировали надлежащим образом сообщение о готовящемся в отношении С. преступлении, не приняли мер к предотвращению и пресечению преступления, а незаконно получили денежное вознаграждение [6].

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, могут быть только должностные лица, признаки которых раскрыты в п. 1 примечаний к ст. 285 УК РФ. Должностными лицами однозначно признаются штатные сотрудники органов внутренних дел, каждый из которых, независимо от своего служебного статуса, является представителем власти. К этой же категории должностных лиц относят также стажеров, в том числе, слушателей учебных заведений МВД РФ, временно привлекаемых к исполнению тех или иных функций сотрудников органов внутренних дел, в период прохождения практики. Принимая во внимание, что злоупотребление должностными

---

¹ В ст. 424 УК Республики Беларусь, предусматривающей ответственность за злоупотребление властью или служебными полномочиями наличие корыстной или иной личной заинтересованности рассматривается в качестве квалифицирующего признака, применительно к основному составу преступления они не оговариваются [25. С. 435-436].

² Кроме того, к преступлениям с «низменной» мотивацией, по его мнению, относятся также получение взятки и служебный подлог [1. С. 57].

полномочиями, совершаемое должностными лицами органов внутренних дел, как и других правоохранительных органов, представляет повышенную общественную опасность, представляется целесообразным дополнить ч. 2 ст. 285 УК РФ, указав в ней в качестве субъекта соответствующего квалифицированного состава преступления должностных лиц, проходящих службу в правоохранительных органах¹.

Анализ уголовных дел по фактам злоупотреблений должностными полномочиями со стороны сотрудников органов внутренних дел показывает, что большую их часть в современных условиях составляют дела о сокрытии преступлений от учета. Многие годы такие действия обычно влекли за собой лишь применение мер дисциплинарной ответственности, не расцениваясь как преступные, очевидна также направленность данных деяний, нацеленных на интересы правосудия, что охраняется нормами уже другой главы Особенной части, применение же в подобных случаях ст. 285 УК РФ по сути дела носит характер аналогии. Поэтому было бы более правильным предусмотреть в главе 31 Особенной части УК «Преступления против правосудия» специальную норму об ответственности именно за сокрытие преступлений от учета, совершенное сотрудником правоохранительного органа [Об этом см. 22. С. 18-19; 17].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алтухов С. А. Преступления сотрудников милиции (понятие, виды и особенности профилактики). СПб., 2001.
2. Архив Федерального суда Кировского района г. Томска.
3. Архив Федерального суда общей юрисдикции Заводского района г. Кемерово, уголовное дело № 1-326/2004.
4. Архив Федерального суда общей юрисдикции Казачинско-Ленского района Иркутской области.
5. Архив Федерального суда общей юрисдикции Ленинского района г. Барнаула, уголовное дело № 1-378/2004.
6. Архив Федерального суда общей юрисдикции Октябрьского района г. Новосибирска, уголовное дело № 1-50/2001.
7. Архив Федерального суда общей юрисдикции Октябрьского района г. Омска, уголовное дело № 1-188/2004.
8. Архив Федерального суда общей юрисдикции Центрального района г. Читы, уголовное дело № 1-48/2005.
9. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 8.
10. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 2.
11. Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005.
12. Закон РФ от 18.04.1991 № 1026-1 (ред. от 02.10.2007) «О милиции» // «Ведомости СНД и ВС РСФСР», 18.04.1991, № 16, ст. 503.
13. Комментарий к УК РФ (постатейный). Особенная часть. Т. II / Под ред. С.И. Гирько. М., 2005.
14. Комментарий к УК РФ / Отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2004.
15. Комментарий к УК РФ: расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / Под общ. ред. А. П. Новикова. М., 2006.
16. Курс российского уголовного права. Особенная часть. / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2002.
17. Метельский П.С. Незаконное освобождение от уголовной ответственности и сокрытие преступлений от учета: проблемы уголовно-правовой оценки // Вестник НГУ. Серия «Право». Т. 1. Вып. 1. Новосибирск, 2005.
18. Наумов А.В. Курс уголовного права: Курс лекций. Т. 2. Особенная часть. М., 2004.
19. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / Под ред. В.М. Лебедева. М., 2005.

¹ Подобные дополнения, безусловно, следует внести также в ч. 2 ст. 286 и ч. 2 ст. 290 УК РФ.

20. *Постановление* Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» // *Постановления Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам*. М., 1999.
21. *Постатейный комментарий к УК РФ* / Под. ред. А.И. Чучаева. М., 2005.
22. *Преступления против правосудия: Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты* / *Материалы теоретического семинара*. Омск, 1996.
23. Стренин А. Проблемы ответственности за умышленное неисполнение должностным лицом своих служебных полномочий // *Уголовное право*, 2003. № 1.
24. *Уголовный кодекс Республики Армения*. СПб.: Изд-во «Юридический центр – Пресс», 2001.
25. *Уголовный кодекс Республики Беларусь*. СПб. 2001. С.435-436.
26. *Уголовный кодекс Республики Казахстан*. Алматы. 2004.
27. *Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 05.01.2006) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»* // «Собрание законодательства РФ», 15.12.2003, № 50, ст. 4848.
28. *Федеральный закон от 08.04.2008 № 43-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»* // «Собрание законодательства РФ», 14.04.2008, № 15, ст. 1444.

Материал поступил в редколлегию 02.12.2008.